

I. ФИЛОСОФИЯ

I. PHILOSOPHY

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК МЕТАТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ. ЧАСТЬ 2

BASIC PRINCIPLES AS META-TECHNOLOGIES OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL CONSULTING. PART 2

УДК 159.98

DOI: 10.153/ PEMW20170202

М. Р. Арпентьева

*Калужский государственный университет (КГУ),
Калуга, Российская Федерация*

Аннотация. *Статья посвящена анализу основных принципов социально-психологического консультирования как практики помогающих межличностных отношений и бытия его субъектов. Рассматриваются базовые проблемы клиентов, связанные с деформациями их внутриличностных и межличностных отношений, а также отношений к собственной жизни (бытию) в целом. Опираясь на тетраду принципов психологического консультирования, выделенную в школе К. Р. Роджерса, осуществлено исследование форм их реализации и специфики в трех основных измерениях взаимодействия консультанта и клиента: преобразовательном (власть), понимающем (компетентность), отношенческом (любовь). Каждое из этих измерений связано с той или иной интенцией консультативных отношений: преобразовательной, диалогической и отношенческой. В рамках каждой из этих интенций основные принципы консультирования реализуются как те или иные метатехнологии или группы метатехнологий. Кроме того, автор рассматривает принципы консультирования по отношению*

Arpentieva, M. R.

*Kaluga state University (KSU), Kaluga,
Russian Federation*

Abstract. *The article analyzes the basic principles of socio-psychological counselling as a practice helps interpersonal relationships and being its subjects. The author discusses the main problems of the customers related to violations of their intrapersonal and interpersonal relationships, and relations to his own life (existence) in General. Relying on the tetrad of principles of psychological counseling highlighted in the K. R. Rogers school, the author examines their manifestations and features in three basic aspects of the measurement of the consultative interaction. There are traditionally three such dimensions: power, competence, and love. Each of these dimensions is associated with a particular intention of the counselling relationship: transformational, dialogical and relational. Within each of these intentions of the basic principles of counselling, manifest themselves as certain meta-technology or group of meta-technology. In addition, the author considers the principles of counseling in relation to the life of the consultant and the client in General, as “meta-technologies of life”.*

к жизнедеятельности консультанта и клиента
в целом как «метатехнологии жизни».

Ключевые слова: эмпатия, принятие, конгруэнтность, конкретность, метатехнологии, принципы, интенции, преобразование, отношения, компетентность.

Для цитаты: Арпентьева М. Р. Базовые принципы как метатехнологии социально-психологического консультирования // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. 2017. № 2. С. 948–957. DOI: 10.153/ PEMW20170202

Key words: empathy, acceptance, congruence, concreteness, meta-technology, principles, intention, transformation, relationship, competence.

For quote: Arpentieva M. P. [Basic principles as meta-technologies of socio- psychological consulting. Part 2.] *Professionalnoe obrazovanie v sovremenom mire = Professional education in the modern world*, 2017, Vol. 7. № 2. pp. 948–957. DOI: 10.153/ PEMW20170202.

В разной мере на этической основе строятся все человеческие взаимоотношения, однако в психологическом консультировании они выступают как основа безопасности и успешности помощи.

Перед каждым клиентом при встрече с консультантом встает ряд важных вопросов:

1) Могу ли я доверять этому человеку? Движим ли он профессиональными мотивами, нравственными ценностями и доброй волей или, наоборот, отчужден и находится во власти депрессии, безразличия, переживает состояние психологического выгорания или десакрализации, руководствуется ли он конструктивными или деструктивными в отношении помощи побуждениями? Захочет ли он мне помочь?

2) Есть ли у него реальная возможность вникнуть в мою жизненную ситуацию? Понимает ли он реальные обстоятельства жизни других людей? Поймет ли он меня, сможет ли? Нет ли у него достаточно сильных внешних и внутренних ограничений и барьеров понимания? Насколько полно и глубоко он понимает себя, других людей и мир?

3) Будет ли он отвечать мне с той степенью эмпатии и включенности, которые помогут мне? Сможет ли он быть моим помощником на пути решения стоящих передо мною проблем? Не бросит ли он меня «на полпути», наедине с моими проблемами и тайнами, нерешенными или еще незадавленными вопросами?

Ответы на эти вопросы и составляют основу этического слоя взаимодействия в консультировании.

Соблюдение этических принципов своей работы – один из основных критериев профессионализма консультанта. Прежде чем приступить к работе, консультант должен отдавать себе отчет в возможности того, что движущее им стремление помочь клиенту может оказаться выражением бессознательных деструктивных мотиваций, создающих конфликт интересов в консультировании, а также приводящих к психологическому выгоранию и профессиональным деформациям:

1) любопытство как следствие информационной депривации или иных нарушений взаимодействия с собой и миром, нетерпимость к неопределенности и навязчивый поток мыслей как следствие переживания состояния одиночества и изоляции; получение внимания как следствие эмоциональной депривации или иных нарушений взаимодействия с собой и миром;

2) обретение власти, авторитарность и иные нарушения взаимодействия вплоть до эксплуатирующего манипулирования и открытого диктата в отношении форм поведения клиента и его решений, отношений к себе и миру, ценностей и их иерархии;

3) обретение репутации «эффективного разрешителя проблем», поддержка нарциссизма консультанта, его потребности в подтверждении его чувства нужности; стремление к «спасению» клиента, недооценка ресурсов и способностей клиента быть здоровым и счастливым, самостоятельно находить пути решения проблем, так называемый «комплекс Мессии», который проявляется установкой: «Вы не сможете справиться с этим, я сделаю это для вас»;

4) стремление подтвердить собственную уникальность, получить от мира разрешение на нее, а также подтверждение собственной значимости как следствие сниженной самоценности и неподтвержденности, неинициированности самого консультанта, стремление полностью соответствовать или, наоборот, демонстрировать противоположность образу своего предшественника, что является признаком манипуляции консультантом со стороны клиента, а также наличие проблем в сфере профессиональной идентичности и отношений с коллегами.

Таким образом, психологическое консультирование как процесс помощи строится на выраженной этической основе. Одно из базовых требований к профессионалу состоит в необходимости знать границы своих профессиональных возможностей. Ограничения накладываются не только школой и методом, но и разного рода нравственно-психологическими проблемами специалиста. С клиентами, контакт с которыми вероятно будет несвободен от «засорения» этими проблемами, консультанту лучше не работать. В этом смысле, как полагают многие исследователи консультирования и психотерапии, нет проблемы «клиент – не клиент», есть проблема «консультант – не консультант» [1]. Психолог нуждается в том, чтобы быть свободным от тенденции к манипулированию окружающими людьми, уметь распознавать и пресекать таковые у других, сохраняя в напряженном поле своих и чужих переживаний и осознаний равновесие, добиваясь преобразования шаблонов межличностного и внутриличностного реагирования, повышения социально-психологической компетентности (компетентности в других людях и ситуациях) клиентов в межличностных ситуациях, а также повышения их компетентности в самих себе. Общим, транстеоретическим, принципом работы психолога с клиентом является конфронтация как фрустрация обыденных, повседневных способов общения, понимания и реагирования клиента. Однако и само «увлечение» фрустрацией «ради фрустрации», разрушения стереотипов клиента может быть в значительной степени патогенным, поэтому, становясь профессионалом, психолог нередко «перестает быть человеком». Защита от этого – нравственные императивы общечеловеческого и этического типа. В противном случае реальной и достаточно распространенной опасностью в этой ситуации становится возникновение психологической зависимости клиента от психолога и наоборот. Уже в начале XX века было отмечено, что психологическая помощь может приводить к этой зависимости не в меньшей степени, чем иные лекарственные средства. Одна из профессиональных болезней – желание выступать в роли пророка и волшебника, переоценка своих возможностей – на практике приводит к инфантилизации больного, затягиванию консультирования, деформированию его зависимости от специалиста. Идеал помощи не в предоставлении клиенту «психологических протезов», а в обеспечении его средствами для самостоятельной борьбы с трудностями. Излишнее внимание «теплым, душевным отношениям» может создавать преграды для эффективного психотерапевтического процесса, созданию неосознаваемых дополнительных «контрактов» патогенного типа. Таким образом, еще одним способом исследования и формирования профессионализма – непрофессионализма психолога может выступить анализ профессиональных ошибок и иллюзий, профессиональных «мифов» («наивных представлений»).

В ходе непосредственного взаимодействия нарушениями и ошибками консультанта могут также считаться:

- нарушение позиции «эстетической вменяемости» (способности воспринимать клиента как некоторую завершенную, эстетическую целостность) и потеря «как если бы» – условия в процессе эмпатического понимания – полная идентификация с клиентом, поглощенность его переживаниями, чувствами и мыслями;

- переход от понимающей, фасилитирующей (помогающей проявлению и осмыслению переживаний) установки к советам и «воздействию на клиента», индоктринация – стремление научить клиента собственному видению проблемы, а не выслушивание и понимание;

- неустойчивость собственной позиции, «силовые игры» с клиентом и недоучет силы и наличия «диалогической интенции» клиента – его действительного желания решить проблемы и т.д.

Опираясь на анализ современных исследований, можно выделить несколько типичных ошибок консультанта:

- 1) стремление использовать клиентов в своих интересах и желание как можно дольше продлить контакт с «выгодным» или поддерживающим самооценку консультанта клиентом, подталкивание и манипулирование клиентами в направлении к своим целям, лежащим как внутри, так и вне поля консультативного взаимодействия, отягощенность консультанта «большими личными проблемами» (часто свойственна консультантам, у которых все клиенты «говорят на одну тему»);

- 2) оценка эффективности помощи по ее «эффективности» как эффектности или драматичности («силе катарзиса»), стремление «подвесить» клиента, введя его в состояние интенсивного болезненного переживания безнадежности, потери и фрустрации, для чего часто используется введение клиента в «трансное» состояние; манипуляции с целью повышения активности клиен-

тов (с другой стороны, желанием повышения активности клиента малокомпетентные терапевты довольно часто могут мотивировать, например, свое стремление узнать о клиенте больше, чем он готов рассказать, использование клиента в сексуальных целях и т.п.);

3) негибкая ориентация на одну технологию и стратегию (неминуемо приводящая к обнаружению огромного числа «глубинных сопротивлений» клиента), отсутствие серьезной проработки индивидуального и профессионального опыта; навязывание клиенту собственной системы ценностей и норм, пример – слишком частая интерпретация причин и мотивов поведения клиентов, допросы и длительные расспросы клиента о незначительных для него деталях, на основании которых позже делается вывод о сути «проблемы» клиента, за которыми обычно стоит либо попытка неумелой демонстрации собственной компетентности, либо излишне сильно выраженное желание «помочь» другому, «решить проблему»;

4) отсутствие личного, человеческого участия, профессиональный цинизм и склонность осуждать клиента (иногда проявляется как полное отсутствие желания слушать клиента: на стадии выслушивания такому консультанту постоянно «все понятно», на следующих стадиях – он обычно предпочитает говорить сам, проявляет неискренность, неаутентичность и неконгруэнтность, избегает самораскрытия и взаимного раскрытия) и др.;

5) широко распространенный миф о том, что опытный психотерапевт понимает пациента безошибочно и быстро, формирует у начинающих консультантов убеждение в том, что пациенты и супервизоры ждут от них «такого же» немедленного и точного понимания. Однако если консультант ведет себя правильно, соблюдает этические нормы и придерживается профессиональных норм, лишь некоторые пациенты препятствуют такому пониманию («сопротивление»), другие же ведут себя так, чтобы быть понятыми, что, вероятно, отвечает потребности в определенности, свойственное и консультантам. Однако преждевременные или навязчивые усилия к пониманию часто ведут к тому, что интерпретации могут, что называется, «браться с потолка», удовлетворяя те или иные потребности консультанта, не связанные с процессом консультирования. Поэтому толерантность к непониманию также важна, как и стремление понять: на каждой из стадий процесса этот вопрос решается по-своему;

6) существует целый ряд «трудных» клиентов, которые могут проявлять активное сопротивление, упорное молчание, демонстрировать отсутствие мотивации, проявлять надоедливость, досаждая консультанту. Однако поведение, вызывающее у консультанта особенно сильные реакции, часто обнаруживает свойства и характеристики специалиста, которые тот не принимает, не признает и не понимает в себе, не любит самого себя. Так, сверхтребовательные клиенты, которые кажутся всегда недовольными собой и окружающими, часто напоминают специалисту о собственной «требовательной натуре», побуждая клиента к пониманию, изменению, активности и любви к жизни. Наиболее сложные ситуации консультирования подчеркивают «белые пятна» и зоны внутренних конфликтов самого консультанта как профессионала, причем не только те, что уже созрели и осознаны им, но и те, что только пробиваются в поведении и отношениях человека.

Часто именно незнание правил и принципов консультирования, а также рассогласование «канонических» для консультанта и/или клиента представлений о ситуации консультирования и реальной ситуации взаимодействия клиента и консультанта вызывают возникновение субъективно трудных ситуаций.

Изучение нами консультативных процессов и анализ данных опросов консультантов и клиентов по поводу трудных ситуаций, возникающих в моменты работы консультантов с клиентами, в том числе ситуаций взаимного или одностороннего непонимания субъектами психотерапевтических отношений себя и друг друга, показало, что наиболее сложные проблемы возникают на стадии конфронтации [1]. Как правило, это проблемы:

1) взаимного или одностороннего неприятия клиентов и консультантов: сверхтребовательности клиентов и «целительного насилия» в отношении клиента со стороны консультанта;

2) непонимания и отсутствия эмпатии как реального присутствия клиента и консультанта в ситуации консультирования, слабой или чрезмерной мотивации клиента и консультанта;

3) неискренности как неконгруэнтности и неаутентичности, сопротивления клиента, осознания этого сопротивления клиентом и консультантом;

4) арефлексивности и неконкретности взаимодействия: «наивность» и шаблонность отношений к клиенту.

Важными принципами преодоления трудностей взаимодействия, деструктивных установок и ошибок, альтернативой распространенным профессиональным болезням могут быть [1; 2]:

1) активное, заинтересованное и уважительное слушание и реагирование на высказывания, осознания и переживания клиента как стремление понять клиента и трансляция этого стремления клиенту;

2) конгруэнтность как сочетание искренности и гуманности, попыток спрятаться за профессиональную или иную роль, блокировать те или иные переживания и их выражение у себя и клиента;

3) использование себя как «средства» помощи: консультанту можно и нужно прояснять, сочувствовать, подтверждать, просить подтверждения, мобилизуя в собеседнике его личностные ресурсы, а также активно вовлекая свои собственные ресурсы («полноценное функционирование»);

4) умение превращать трудные и проблемные ситуации, конфликты в конфронтацию, создавая ситуации «прорывов», «переходов» – успешности консультирования.

В целом в процессе работы консультант может позволить себе выбрать практически любую модель взаимодействия, если будут выполняться следующие взаимосвязанные условия:

– уважение и принятие клиента, признание его «всеобщей человечности»;

– эмпатичность и высокая степень осознания консультантом того, что именно он делает, как то или иное слово, поступок могут быть услышаны, поняты клиентом;

– конгруэнтность консультанта, поведение и переживания которого соотносены между собой и с той системой жизненных ценностей, которую он разделяет;

– стремление к точности и конкретности высказываний, «говорение от себя» в диалоге с Другим.

Практически с клиентом можно делать «все», не забывая о простом человеческом уважении к нему, его способностям к личностному росту и изменению, его переживаниям. Даже открытая провокация и насмешка над клиентом могут быть целительны, если они продуманы и терапевт сумел «транслировать» клиенту свое принятие и заинтересованность. Большую роль здесь играет уверенность консультанта в собственных силах. Как правило, она положительно коррелирует с эффективностью психологической помощи.

5) важным принципом профилактики возможных ошибок помощи, в том числе недопонимания, является провоцирование и изучение «диалогической интенции клиента», его готовности и серьезности намерений решать проблемы.

В современном консультировании наиболее известной является тетрада принципов психологического консультирования, выделенная в школе К. Р. Роджерса. Если рассмотреть особенности их проявления в разных сферах – измерениях консультативных отношений, можно сформулировать ряд метатехнологий консультирования. Как известно, базовые принципы психологического консультирования были соотношены К. Р. Роджерсом и его учениками с основными характеристиками повседневных взаимодействий (отношений) [2]. Повседневные отношения рассматривались как дисгармоничные, десакрализованные (аномичные), приводящие к нарушениям и мешающие развитию отношений человека с собой и миром.

Таблица № 1. Принципы психологического консультирования

Повседневность (патогенная)	Консультирование (развивающее)
Условное принятие как неприятие, ненависть или отчуждение, нетерпимость, нетолерантность, другой и я выступают как средства достижения цели, неуважение, персональный контакт как контакт социальных масок и ролей	Безусловное принятие, любовь и терпимость (толерантность), я и другой выступают как цели, уважение, видение Бога в себе, другом и мире, трансперсональный контакт как контакт внутренних сущностей – душ – людей
Оценочное понимание, нерефлексивное, неосознаваемое, барьеры и блокады понимания – не осознающее понимание происходящего, гипотетичность понимания, связь понимания с причинами и лежащими в основе опыта исходными представлениями и переживаниями (воспроизведение опыта)	Безоценочное понимание, эмпатия, дар сочувствия и рефлексии, осознанность, преодоление и исследование блокад и барьеров понимания, эмерджентность понимания, финитизм понимания (связь с результатами, в том числе целями понимания) (накопление опыта)

Окончание табл. 1

Неискренность, лживость, несоответствие себе и миру, перманентная конфликтность, самонеэффективность и социальная неэффективность, неконгруэнтность и неаутентичность	Искренность, честность, прямота, соответствие себе и миру, умение и стремление разрешать конфликты, самоэффективность и социальная эффективность, конгруэнтность и аутентичность
Неконкретность как деперсонализированность и отсутствие обращенности, общение с фантомами собственного опыта, беспредметность как фатичность, прерывность и фрагментарность взаимодействия, деперсонифицированность как отчужденность и личностная непредставленность	Конкретность как персонализированность – обращенность к конкретному собеседнику, предметность обсуждения, его нефатичность, непрерывность и целостность, персонифицированность как личностная представленность, включенность в диалог с собеседником

Рассмотрим теперь «отношенческое» измерение или интенцию консультирования. Важно также отметить, что самопомощь и взаимопомощь, добровольческое, бескорыстное, в том числе внепрофессиональное, служение окружающим – важный ресурс исцеления: «дела любви» позволяют переживать свою значимость и нужность, компетентность и мудрость, удивление и жизненный интерес, чувство принадлежности и самостоятельности: «Если ваши страдания непереносимы, постарайтесь облегчить жизнь другого человека и подарить ему надежду. Поднимите его над суетой, чтобы он почувствовал, что не одинок в своем страдании», «дарите надежду, когда сами нуждаетесь в ней... в моменты беспомощности и безнадежности, когда молитвы остаются без ответа, а страхи воплощаются в жизнь, наше спасение – это отношения с окружающими» [3, р. 60]. Таким образом, помогающие отношения не настолько асимметричны, как это принято считать: развиваются все его участники, хотя и по-разному и в разной мере. Это и есть краткая суть социально-психологического консультирования.

Таблица № 2. Отношенческая интенция и принципы психологического консультирования

Повседневность (патогенная)	Консультирование (развивающее)
Неполноценное функционирование и отказ от самореализации, эгоцентризм и зависть, экзистенциальная пустота, нереализованность, непростроенность внутренних и внешних границ, накопление и исправление ошибок, «слепых пятен», «отработка грехов» и иных личностных и межличностных проблем	Самореализация, полноценное функционирование, свобода от зависти и эгоцентризма, иных личностных проблем как реализованность, экзистенциальная исполненность, служение как реализация предназначения, единство персонального и социального интереса с интересом души
Предательство, излишнее доверие или недоверие, отсутствие проверки и изменений – неготовность изменяться и корректироваться, потакание грехам других, жаления (индивидуальные и коллективные), сговоры и т.д., зависимость жизни от окружающего социального мира, иерархия	Доверие, проверяемое и сверяемое, готовность корректироваться и изменяться, отказ потакать грехам и ошибкам других, «сочувствовать» тем, кто разрушает себя и других, отказ от сговоров, «вторая демократия» как изменение мира через самого себя и лоурархия как изменение снизу вверх
Соперничество, отношения как преодоление препятствий и создание препятствий себе и друг другу (пассивная и активная агрессия – злоба, фрустрация и мстительность, желание выиграть любой ценой, даже проиграв), удержание злобы и невозможность концентрации	Конфронтация и сотрудничество и сотрудничество как помощь в реализации другим (совместное развитие), взаимный выигрыш, отсутствие злобы, отпущение злобы, напряжение без агрессии, продуктивная агрессивность как концентрированное усилие
Помощь «убогим», принижение «выскочек», компенсации, преференции и иные средства «уравнивания прав», «демократии», «легитимности» и «справедливости», деление людей на «больших» и «маленьких», комплексы Ионы или Икара, комплексы неполноценности и раздутое чувство собственной важности, созависимость, разрушающие ценности отношения – десакрализация и развращение, фикции и анти-фикции отношений, принцип желаний	Истинные отношения (нефиктивные), ресакрализация, самооценочность и ценность других, умение различить «червя» и «Бога» в себе и других, фасилитация, активизация, посредничество и медиация, изменения отношения (ценностей), отношения нужные, осмысленные, развивающиеся, поддерживающие ценности, чистота отношений, пост, нравственная культура, игнорирование фиктивных отличий и внимание к существенным, принцип реальности

Таблица № 3. Преобразовательная интенция и принципы психологического консультирования

Повседневность (патогенная)	Консультирование (развивающее)
Неграмотное применение поощрений и наказаний, использование власти «ради самой власти» или страх власти и избегание наказаний и поощрений, стремление «удержать маятник» событий и свойств, выделив только одну часть реальности и игнорируя другую, избегание мыслей о последствиях и причинах, увлеченность желанием, «административный восторг» как наслаждение властью, «полевое поведение», шатание между позициями хозяина и раба	Компетентность в использовании наказаний и поощрений, использование конфронтации («наплевать в суп клиента») в виде парадоксальной и молчаливой фрустрации-поддержки, усиление и угашения (учет и использование целостности жизни и ее «маятниковых» и рефлексивных механизмов преобразования), использование синергетических и финитистских феноменов (параллелирования и гистерезиса, взаимного усиления, саморазворачивания событий)
Принуждение и страх власти, вынужденная беспомощность или бред всевластия, асимметрия и манипуляция, неподтверждение и отказ подтверждать окружающих, активная и пассивная агрессия как буллинг / stalking и газлайтинг, наслаждение и облегчение своих страхов – жизни и смерти от страданий других, неготовность просить прощения у себя и мира	Конструктивная – целеориентированная и ценностно заданная (защищающая) агрессия, осознанность жизни и признание агрессии, готовность просить прощения у себя и мира, осознание страхов жизни и смерти, а также выбора, вынужденная спонтанность и подтверждение, осознание власти клиентом, подтверждение как самоутверждение и утверждение мира – поддержание достоинств других и себя
Собственность и собственничество, страх нехватки, деление на жертв и завоевателей, рабов и хозяев, париев и звезд, повседневное предательство как обвинения в использовании, обмане и т.д., растрезвонивание чужих тайн, сплетни – преследования, чрезмерная привязанность, ревность и созависимость и эксплуатация, страх и попытки вторжения и страх – попытки навязчивого присутствия (преследования), отсутствие самооценности	Профессиональная дистанция и взаимное раскрытие, уважение чужого пространства и чужого времени, сокрытие тайн клиента и охрана собственных тайн, отсутствие страха нехватки («любовь и время – противоположны» и т.д.), отказ от обвинений в адрес других и самого себя, отказ от предательств и сохранение любви и поддержки другого независимо от обстоятельств и «выгоды», отсутствие страха ненужности, страха быть помехой и преследования – переживание признанности и самооценности
Вина и месть, присвоение власти и ответственности, ее узурпация или отказ от ответственности, «правовые дискуссии» о грехах и ошибках других, гордыня и асимметрии ответственности, обвинение других и себя, осуждение и самоосуждение как уничтожение и самоуничтожение. Отсутствие культуры насилия и культуры свободы, деформации отношений власти и неумение отпускать контроль над собой и миром	Трансляция ответственности, свобода как ответственность, покрытие «грехов» и добровольные жертвы как способы «выхода из круга мести» (игнорирующая или принимающая «остановка»), отсутствие осуждения и покрытие грехов, освобождение от них принятием и прощением прошлого («И смысл с себя я грех твой»). Культура насилия и культура свободы, умение отпускать и умение быть свободным

Таблица № 4. Диалогическая интенция и принципы психологического консультирования

Повседневность (патогенная)	Консультирование (развивающее)
Сны неведения, иллюзия всезнания и нарциссизм, иллюзии справедливости и т.д., имитации незнания, дефокусировка и стереотипия («эвристическая» и нравственная аномия), уменьшение информации, закрытость, открытость воспитанию и обучению в отношении себя и других, сужение границ компетентности, «распад», выгорание и профессиональные деформации, страх понимания как потери опор, «сование носа не в свои дела», принуждение к самораскрытию, стремление «подловить» клиента и остаться недоступным, страх разрушения опыта	Открытость воспитанию и обучению в отношении себя и других, пронизательность и «ученое незнание», открытость, фокусировка, ценностное или духовное знание («одухотворенный разум»), включая прозорливость, осознание и расширение границ компетентности, принятие нового знания с любовью без страха навсегда утратить жизненные опоры, «запрос на доступ к информации» и «ожидание самораскрытия», «взаимное раскрытие», инициатива самораскрытий и доступность консультанта, ценность и уверенность в собственном опыте

Окончание табл. 4

<p>Жертвоприношение и создание «козла отпущения», коллективная расправа над «козлом отпущения» («идентифицированным пациентом») ради ощущения чувства власти и «оплаты» собственных грехов, бессознательность и ее имитация ради безнаказанности, триумф невежества и ненависть «к слишком умным» и иным образом отличным от «серой массы», неприятие или полная зависимость от чужого мнения, стремление к немедленному пониманию, допрашивание и дезинтегрирующая аналитика («интерпретации с потолка»)</p>	<p>Умение недеяния, бездействия, тишины–молчания, доверие к клиенту как к эксперту и следование за ним, метаумения, остановка круга насилия усилием понимания происходящего («усилие к пониманию»), ответственность за понимание, отказ от бессознательности в пользу вежества, мудрости, проясненности внутри и вне человека, развитие без страха и постоянной оглядки на страхи окружающих, «принятие во внимание» чужого мнения, отсутствие принуждения и обязательств понимания, неторопливость, интегрирующие впечатления, их возвращение клиенту</p>
<p>Экстатическая дистанция и этическая вменяемость, жизнь желаний и норм–основа понимания жизни–прошлое и будущее, ожидание чуда, поиск магических средств, отказ от собственных усилий к пониманию, неготовность понимать и избегание понимания, страх и фрустрация неопределенности, сужение контекста инопонимания, индоктринация и бегство пациента в здоровье, эксперименты над клиентом и миром, отчужденные знания и умения</p>	<p>Эстетическая дистанция, толерантность к неопределенности, совместный творческий поиск и рутинная работа рефлексии и осознания, эстетическая вменяемость определяют понимание ценности и нужды настоящего, расширение контекста инопонимания, отказ от индоктринации и работа в поле понятий и представлений самого клиента или парадоксальная индоктринация как инициация перепроверки доктрин клиента самим клиентом, экспериментальное знание</p>
<p>Неумение прямо и искренне говорить, неумение говорить вежливо и соблюдать этические нормы диалога, злоупотребление «раскомплексованностью», демонстрация «духовности», «свободы от предрассудков» и т.д., сломанный телефон, stalking как попытка управления чужим «имиджем» и т.д., хамство, психопатизация и социопатизация</p>	<p>Умение говорить прямо и называть вещи своими именами, честность, вежливость и такт, соблюдение этики диалога, помощь в поиске инопонимания, приращение информации, диалог, умение признавать ошибки и «поражения» в диалогах с психопатами и иными любителями «фантомов»</p>

Следующая интенция – преобразовательная. Преобразовательная интенция характеризует особенности отношений власти, принятия и оказания воздействия на мир и от мира.

Для человека современности это одна из наиболее проблемных интенций взаимодействия: сложившейся «культуры насилия», как и «культуры свободы», у человечества практически нет.

Следующая интенция – диалогическая или понимающая. В рамках этой интенции реализуются метатехнологии, отвечающие на вопрос о том, каким образом возможно понимание себя и мира, каковы способы этого понимания и взаимопонимания.

Выводы. Традиционно выделяются три ведущих измерения консультативных помогающих отношений: власть, компетентность, любовь. Каждое из этих измерений связано с той или иной интенцией консультативных отношений: преобразовательной, диалогической и отношенческой. В рамках каждой из этих интенций основные принципы консультирования проявляются, как было показано, как те или иные метатехнологии или группы метатехнологий.

Кроме того, данные принципы могут быть рассмотрены по отношению к жизнедеятельности консультанта и клиента в целом как «метатехнологии жизни». Таким образом, выделенные ранее метатехнологии можно обнаружить как осевые ориентации в общей системе жизненных ориентаций специалиста [4; 5].

Таблица № 5. Жизненные ориентации и принципы психологического консультирования

Повседневность (патогенная)	Консультирование (развивающее)
<p>Недовольство жизнью, жизнеотрицание, ограниченность, нехватка, отсутствие благоговения перед жизнью и неблагодарность</p>	<p>Удовольствие жить, жизнеутверждение, избыток, благодарность, благоговение перед жизнью и мирозданием, его частями</p>

Окончание табл. 5

Профессиональные и личностные деформации, психосоматические и психические нарушения, выгорание и дисгармоничность миропонимания и жизнедеятельности	Развитие, преодоление трудностей, внутренний покой и уверенность в гармонии мира, гармоничность жизнедеятельности
Несчастье, прерывистая и ломаная идентичность, ненужность и отверженность, незначимость, «голодные игры» – социальный каннибализм, эгоцентризм и маргинализация, «лоскутность» сознания и ценностей (веры)	Счастье, гармония, целостность и непрерывность жизнедеятельности и бытия, участие как партиципация, социальное служение и взаимопомощь, переживание и осознание – опыт нужности, ценности и любви
Отчуждение от мира, слабость и зависимость, стремление диктовать миру, примат правового провозглашения, разделение и асимметрия профессионального и непрофессионального мира	Единство с миром, диалог с «мировой душой», природой и обществом, родом, семьей, другими, собой, примат этических основ жизнедеятельности, гармония и взаимосвязь профессионального и непрофессионального мира

Поскольку все эти принципы не вырабатываются сразу, но формируются и развиваются путем прохождения профессионала через множество жизненных, семейных и профессиональных, повседневных и трансординарных проблемных и кризисных ситуаций, поскольку супервизоров и профессионалов в сфере консультирования и психологии в России в целом не так много и еще меньше тех, кто занимается самосупервизией или изучает супервизию, процент «адекватных» консультантов весьма невелик [6]. Большая часть специалистов симулирует названные качества, на деле реализуя повседневные шаблоны и скатываясь в самый «низ» собственного и коллективного бессознательного: «Распни его!». Если проанализировать процессы профессионализации и депрофессионализации консультантов России, то можно сказать, что последняя превалирует. Наши исследования в сфере супервизии и самосупервизии профессионалов, осуществленные в начале XXI века [6; 7], в том числе первое в России монографическое исследование, посвященное супервизии, не только не потеряли актуальности, но, напротив, демонстрируют нарастающий разрыв в сфере профессиональной компетентности и подготовленности зарубежных и отечественных специалистов, противоречие между имеющимся опытом супервизии и ее исследований и реальной практикой, избегающей прибегать к супервизорской помощи. Одна из причин – отсутствие индигенных моделей психологической помощи и индигенных моделей ее супервизорского сопровождения. Россия – страна, люди которой нуждаются не просто в улучшении качества их жизни, но в поиске и осуществлении подходов к совладанию с многочисленными страданиями, которыми переполнена жизнь клиента и самого консультанта [8; 9; 10]. Страдание клиента, как и страдание консультанта, не является простой суммой психологических и нравственных «ошибок», напротив, оно есть своеобразный путь человеческой души, преодолевающей в своем развитии подчас непреодолимое и немислимое. Это не просто попытка выжить в условиях, в которых выживание невозможно, как об этом писали А. Кемпински и Р.Д. Лейнг, это развитие и совершенствование в условиях, не предназначенных для жизни [11; 12]. Это обретение свободы и любви там, где есть лишь рабство и отчужденная ненависть, это более или менее уверенный путь к единству со всем миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арпентьева М. Р.** Взаимопонимание как феномен межличностных отношений. Saar-brucken: Lambert Academic Publishing, 2016.
2. **Rogers C.** On becoming a person. New York, Boston: Mariner Books, 1995.
3. **Vujicic N.** Life without limits: inspiration for a ridiculously good life. New York: Random House, Crown Publishing Group, 2010.
4. **Арпентьева М. Р.** Взаимопонимание в психологическом консультировании: процессы и компоненты. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2014.
5. **Арпентьева М. Р.** Взаимопонимание как феномен межличностных отношений в психологическом консультировании. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2017.
6. **Минигалиева М. Р.** Супервизия как процесс взаимопонимания. Калуга: КГПУ, 2002.
7. **Минигалиева М. Р., Золотарева Т. Ф.** Основы психологической самопомощи социального работника. М.: Изд-во МГСУ, «Союз», 2001.

8. **Бондаренко А. Ф., Федько С. Л.** Тенденции индигенизации и их осмысление в современной консультативной психологии // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2014. № 5(28) [Электронный ресурс]. URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 10.05.2016).
9. **Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A.** The Weirdest People in the World? // Behavioral and Brain Sciences. 2010. № 33. P. 61–135.
10. **Kim U., Yang K.-Sh., Hwang K.-K.** Indigenous and Cultural Psychology: Understanding People in Context. Springer US, 2010.
11. **Кемпински А.** Экзистенциальная психиатрия. М–СПб.: Университетская книга, Совершенство, 1998.
12. **Laing R.** The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. New York: Penguin Psychology, 1965.

REFERENCES

1. **Arpentieva M. R.** Understanding as a phenomenon of interpersonal relations. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2016. (In Russian)
2. **Rogers C.** On becoming a person. New York, Boston: Mariner Books, 1995.
3. **Vujicic N.** Life without limits: inspiration for a ridiculously good life. New York: Random House, Crown Publishing Group, 2010.
4. **Arpentieva M. R.** Understanding in psychological counseling: processes and components. Kaluga state University named. K. E. Tsiolkovsky, 2014. (In Russian)
5. **Arpentieva M. R.** Understanding as a phenomenon of interpersonal relations in psychological counseling. Kaluga, KGU. K. E. Tsiolkovsky, 2017. (In Russian)
6. **Minigalieva M. R.** Supervision as a process of understanding. Kaluga: KSPU, 2002. (In Russian)
7. **Minigalieva M. R., Zolotareva T. F.** Fundamentals of psychological self-help social worker. M.: Publishing house MGSU "Union", 2001.
8. **Bondarenko A. F., Fed'ko S. L.** Trends indigenisation and their reflection in contemporary counseling psychology // Medical psychology in Russia: electron. scientific. journal. 2014. N5(28) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://mprj.ru> (access 10.05.2016). (In Russian)
9. **Henrich J., Heine S.J., Norenzayan A.** The Weirdest People in the World? // Behavioral and Brain Sciences. 2010. № 33. P. 61–135.
10. **Kim U., Yang K.-Sh., Hwang K.-K.** Indigenous and Cultural Psychology: Understanding People in Context. Springer US, 2010.
11. **Kempinski A.** Existential psychiatry. M-SPb.: University book, Excellence, 1998. (In Russian)
12. **Laing R.** The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. New-York: Penguin Psychology, 1965.

Информация об авторе

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования, руководитель лаборатории психолого-педагогического сопровождения семьи и детства Центра социально-гуманитарных исследований, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского.

Принята редакцией 6.12.2016

Information about the author

Mariam R. Arpentieva – Doctor of Psychological Sciences, Associate professor, Professor at the Chair of Kaluga K. E. Tsiolkovsky State University Psychological Development and Education.

Received 6 December 2016